

увидеть, что турки бьют кого попало и побѣда начинает клониться на ихъ сторону. Тогда городничій поспѣе отправился въ казармы, гдѣ находилось два отряда рекрутовъ, слѣдовавшихъ изъ Курска въ Николаевъ подъ командой артиллерійскаго поручика Загоровскаго. Рекруты, говорить бѣлгородскій городничій, сдѣлали мнѣ послушаніе. Она бросились на плѣнныхъ турокъ, подкрѣпили крестьянъ, смаяли нападающихъ и прекратили побоище. И рекрутамъ досталось отъ турокъ на орѣхъ, а о крестьянахъ, которые выѣхали на базаръ и думали не думать и гадать не гадали о томъ, что имъ придется биться съ неприятелемъ, и говорить нечего. Одни изъ нихъ пали въ бою, другіе были ранены.

Семь человекъ турокъ городничій посадилъ подъ арестъ, остальные разошлись по своимъ квартирамъ.

Намѣстѣ происшествія капитана Рязанова и конвой не было. Городничій послалъ къ капитану сказать о происшедшемъ и просилъ его пріѣхать въ свою квартиру. Городничему посланный объявилъ, что ихъ благородіе господиновъ капитанъ не имѣетъ времени для посѣщенія городничаго. Тогда городничій самъ отправился къ капитану и просилъ его чтобы онъ сдѣлалъ строгое подтвержденіе черезъ посредство толмача плѣннымъ туркамъ, чтобы они безотлучно находились на своихъ квартирахъ и не ходили по улицамъ Бѣлгорода толпами. Капитанъ Рязановъ сухо привалъ городничаго и сказалъ:

«Я не могу удержать турокъ. Въ Харьковѣ они точно также подымали суматоху, и тамъ губернаторъ съ полиціею и войсками едва могъ усмирить расхаживавшихъ плѣнныхъ. Городничій выслушалъ рѣчь капитана, который, вѣроятно, самъ боялся турокъ, отъ которыхъ въ случаѣ чего врядъ ли могъ защититься съ 13 человекъ конвойныхъ.

13 іюля бѣлгородскій городничій получилъ отъ капитана Рязанова письмо въ которомъ онъ извѣстилъ городничаго о томъ, что во время побоища у турокъ было похищено — червонцевъ голландскихъ 103, турецкихъ 2, серебромъ 10 руб., ефимковъ 260, шалей 14, стоющихъ 637 р., кисетовъ 11. Городничій немедленно публиковалъ о пропажѣ денегъ и вещей, розыскивалъ ихъ въ городѣ и не нашелъ. 14 іюля плѣнные въ сопровожденіи того же жалкаго конвой вышли изъ Бѣлгорода, причемъ капитану Рязанову городничій передалъ и 7 арестованныхъ турокъ. Слѣдствія о побоищѣ не было произведено и дѣло кончилось ничѣмъ.

Анатолій Танковъ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ АШИНОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

4 марта, въ 7 час. утра, пароходъ рус. общ. пар. и торг. «Чихачевъ» доставилъ изъ Константинополя въ Одессу 136 участниковъ ашинской экспедиции. По словамъ одесск. газетъ, съ 5 часовъ утра, при совершенно ненастной погодѣ, дворъ агентства русскаго общества былъ окруженъ огнемъ конныхъ казаковъ Донскаго полка, городскими жандармами и полиційскими конными стражниками. Часть стражи находилась внутри двора и со стороны пристани во главѣ 15 околотоčnýchъ надзирателей, трѣхъ помощниковъ приставовъ, двухъ участковыхъ приставовъ, г. полиціймейстера и помощника его. Около 9 часовъ утра пароходъ присталъ къ берегу и отшвартовался. Г. градоначальникъ контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, въ сопровожденіи полиціймейстера и другихъ административныхъ лицъ вошелъ на пароходъ, послѣ чего ашиновцы были переведены подъ конвоемъ на пристань и помѣщены въ большой деревянный павильонъ. Затѣмъ началась перекличка и опросъ, причемъ все были раздѣлены на три отдѣльныя группы, которыя подъ конвоемъ городовыхъ, конныхъ стражниковъ казаковъ около 12 ч. дня были отправлены въ полиційскіе участки: бульварный, александровскій и херсонскій. Здѣсь ихъ размѣстили въ отдѣльныхъ арестантскихъ камерахъ въ предѣлахъ отправки въ тюремный замокъ отсюда все иногородніе будутъ отправлены на родину по этапу. Нѣкоторые привилегированные и состоятельные были отправлены въ участки съ пристани на извозчикахъ въ сопровож-

деніи околотоčnýchъ надзирателей и конныхъ стражниковъ, которые слѣдовали за дрожками. По случаю прибытія ашиновцевъ въ Одессу съ ранняго утра, не смотря на снѣгъ и слякоть, на Таможенной площади и околныхъ улицахъ толпилось множество народа, желавшаго взглянуть на нихъ. Но любопытные были крайне разочарованы, когда ашиновцы, наконецъ, показались. За исключеніемъ немногихъ счастливыхъ, одѣтыхъ въ теплое платье и хорошую обувь, большинство имѣютъ весьма жалкій видъ и производятъ на зрителя удручающее впечатлѣніе. Нѣкоторые изъ нихъ въ лѣтнихъ пальто, въ соломенныхъ шляпахъ, въ ботинкахъ. Другіе въ однихъ визиткахъ или сюртукахъ; на ногахъ, вмѣсто обуви, какіе-то старыя, дырявыя опорки... На головахъ — турецкія фески или итальянскаго фасона матросскія шапочки. Наконецъ, третья категория представляется изъ себя положительно одесскихъ карантинныхъ босаяковъ. Большинство изъ нихъ блѣдые, худые, изможденные... Среди зрителей раздавались на счетъ ашиновцевъ ироническіе возгласы, ихъ называли «африканскими дикарями», «абиссинцами» и т. п., но были и такіе, на глазахъ которыхъ при взглядѣ на несчастныхъ жертвъ навертывались слезы. Въ доставленной въ Одессу партіи оказалось вѣскольکو больныхъ — раненыхъ во время бомбардированія Обока и заболѣвшихъ въ пути; они доставлены съ пристани въ городъ на подводахъ и тотчасъ помѣщены въ городскую больницу. Большинство доставленныхъ въ Одессу ашиновцевъ — народъ молодой.

Въ партіи находится одинъ бывшій студентъ Московскаго университета, оставившій четвертый курсъ естественнаго факультета ради поѣздки въ Африку, нѣсколько оставшихся офицеровъ, сыновья московскихъ купцовъ и помѣщиковъ, сыновья Киевскаго военскаго начальства и Аккерманскаго полиціймейстера и другія лица привилегированнаго сословія. Большинство послѣднихъ отправилась въ «экспедицію» безъ согласія родителей и мѣтнаго начальства, а нѣкоторые просто бѣжали изъ дому.

За нѣкоторыми изъ нихъ изъ разныхъ городовъ прибыли въ Одессу мамы, тетушки и другіе родственники. Родня эта вчера осадила канцелярію г. Одесскаго градоначальника и полиціймейстера съ ходатайствами передать доставленныхъ бѣглецовъ имъ на руки, обязуясь доставить ихъ на родину на свой счетъ. Нѣкоторымъ обѣщали удовлетворить ходатайства. Смѣлые юнкы нисколько не унываютъ. Обвиняя во всемъ Ашинова и его агентовъ, они стараются ободрить своихъ товарищей по несчастью и утѣшаютъ себя и другихъ тѣмъ, что они лично никакого преступленія не совершили. Болѣе состоятельные изъ нихъ, пока была возможность, помогали нуждающимся товарищамъ и въ особенности женщинамъ и малолѣтнимъ. Изъ разсказовъ возвратившихся ашиновцевъ, заслуживавшихъ довѣрія, — такъ какъ разсказчики передавали обо всемъ въ присутствіи своихъ товарищей, — удалось узнать, между прочимъ, слѣдующее. Убито во время бомбардированія стараго форта Сагалло 7 душъ — 5 мужчинъ и двѣ женщины, въ числѣ коихъ пала жена одессита Марченко. Раненыхъ легко и серьезно было 17 душъ взрослыхъ и одинъ ребенокъ, находившійся съ матерью въ палаткѣ.

ТАМБЕРЛИКЪ.

Генри Тамберликъ, умершій 1-го марта въ Парижѣ, знаменитый теноръ, родился въ Римѣ 4-го марта 1820 г. Окончивъ курсъ наукъ въ семинаріи Монтефиасконе, онъ учился пѣнію у Борниа и Джульельми. Онъ дебютировалъ въ 1841 г. на сценѣ Неаполитанскаго театра del Fondo, въ оперѣ «Монтекки и Капулетти», потомъ перешелъ въ театръ Санъ-Карло, въ 1843 г. — въ Лиссабонскій оперный театръ. Здѣсь, въ Португальской столицѣ, его голосъ подвергся видоизмѣненію: съ тона тенора serio онъ поднялся до тона legato. Затѣмъ Тамберликъ послѣдовательно и съ большимъ успѣхомъ появлялся въ Барселонскомъ театрѣ Santa-Cruz, въ Мадридскомъ Ciego, въ Лондонскомъ Ковентгарденскомъ театрѣ, гдѣ онъ пѣлъ въ «Вильгельмъ Телль», Робертъ Дьяволъ, «Гугеноты» и т. д. Любимою его

опекою была однако Петербургская, гдѣ онъ пѣлъ съ особеннымъ успѣхомъ въ «Карль Смѣломъ», «Огелло», въ «Пророкъ», «Риголетто», «Нормъ», и въ «Плоэрмельскомъ праздникѣ». Мейерберъ употребилъ все усиліе, чтобы убѣдить его принять блестящій ангажементъ въ Парижскую Оперу, но Тамберликъ не соглашался. Въ Европѣ онъ пѣлъ въ Рио-Жанейро, Буэнос-Айресъ, Монтевидео съ жалованьемъ по 30,000 фр. въ мѣсяцъ. Въ 1858 году онъ былъ приглашенъ въ парижскую итальянскую оперу, гдѣ его феноменальный ut dièse вызвалъ величайшее удивленіе и имѣлъ блестящій успѣхъ. Однако способный какъ къ комическимъ, такъ и къ серьезнымъ ролямъ, Тамберликъ играть преимущественно въ «Огелло», «Полі-вѣтъ», «Трубадуръ», равно какъ въ «Донъ Жуанъ» и «Риголетто». Большую часть своей артистической карьеры онъ провелъ въ Петербургѣ. Въ 1868 г. Тамберликъ уѣхалъ въ Мадридъ, гдѣ только что совершился политическій переворотъ, резултатомъ котораго было сверженіе королевы Изабеллы съ престола. Помимо успѣха въ «Фе-нелѣ», гдѣ свою игрою, — какъ увѣрили испанскія газеты, — онъ возбуждалъ революціонное настроеніе услшателей, Тамберликъ имѣлъ громадный успѣхъ и въ операхъ, не имѣвшихъ никакой политической подкладки, какъ, напр., въ «Африканкѣ». Въ 1869 г. онъ вернулся въ Парижъ, гдѣ выступилъ въ итальянскомъ театрѣ въ своихъ лучшихъ роляхъ, но потомъ снова возвратился въ Мадридъ. Въ 1877 г. онъ опять пѣлъ на итальянскихъ сценахъ Парижа и Лондона. Нѣскольکو лѣтъ тому назадъ артистъ пріѣзжалъ въ Петербургъ и далъ рядъ концертовъ, послѣ чего онъ уже не появлялся на публичной эстрадѣ. Послѣдніе годы своей жизни Тамберликъ прожилъ въ Парижѣ и умеръ, по слухамъ, не оставивъ никакого состоянія (Р. В.).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. Газеты сообщаютъ, что для допроса Ашинова и производства дознанія по ашинскому дѣлу отправился въ Севастополь жандармскій полковникъ Чукаловскій. Членовъ ашинской вольницы рѣшено рассасировать на три части и водворить въ разныхъ мѣстахъ. Самъ Ашиновъ будетъ водворенъ въ Саратовской губ. и данъ подъ надзоръ полиціи. (Р. В.)

Нижній-Новгородъ. Здѣсь третій день идутъ празднества въ честь св. великаго князя Георгія, основателя города, по случаю 700-лѣтней годовщины дня рожденія князя. Во Владимирѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Георгія, былъ отправленъ экстренный поѣздъ съ нижегородской депутаціей. Отсужавъ военную, нижегородцы съ депутаціей отъ владимірскаго городского общества, отъ дворянства и земства возвратились вчера сюда. Съ ними прибылъ владимірскій архіепископъ. Отъ вокзала къ кафедральному собору въ торжественной процессіи несли икону Владимірскихъ чудотворцовъ — благословеніе владимірскаго кафедральнаго собора Нижнему-Новгороду, атакже древнюю великокняжескую шапку съ мощей князя Георгія, подаренную владимірскимъ архіепископомъ Нижнему-Новгороду, который соорудилъ богатую сребропозлащенную шапку на главу св. мощей Георгія. Послѣ крестнаго хода, въ которомъ участвовалъ весь городъ, въ соборѣ совершена литургія архіепископомъ владимірскимъ Феофаномъ съ двумя нижегородскими епископами. Вечеромъ было торжественно засѣданіе нижегородской архивной комиссіи. Сегодня обѣдъ у предводителя дворянства въ честь владимірскихъ дворянъ. Сегодня же въ честь дня публичное чтеніе отъ Общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи. Городъ три дня пестрѣетъ во флагахъ. (Р. В.)

Глуховъ, Черниговской губ. Г. Министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя кievскаго учебнаго округа, что онъ разрѣшаетъ преобразовать съ начала будущаго 1889—1890 учебнаго года глуховскую шестиклассную программу въ полную гимназію, съ отнесеніемъ потребнаго на сей предметъ расхода на средства мѣстнаго земства и городского общества, а также на проценты съ пожертвованнаго для этой цѣли Н. А. Терещенко капитала. (К. Сл.)